

**ПАМЯТИ ВЫДАЮЩЕГОСЯ БИООКЕАНОЛОГА
ЮРИЯ ИВАНОВИЧА СОРОКИНА
(90 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

М.В. Флинт

*Институт океанологии им. П.П. Ширшова РАН, 117997, Москва,
Нахимовский проспект, д. 36, e-mail: m_flint@ocean.ru*

Статья поступила в редакцию 21.08.2018, одобрена к печати 19.11.2018

Исполнилось 90 лет со дня рождения Юрия Ивановича Сорокина – выдающегося морского микробиолога и морского эколога. Его исследования обогатили отечественную и мировую биоокеанологию идеями, во многом определившими ее развитие и уровень сегодняшнего понимания структурно-функциональной организации экосистем морской пелагиали, механизмов формирования биологической продукции и роли микропланктона в трансформации органического вещества.

Ключевые слова: Ю.И. Сорокин, биоокеанология, морская микробиология, экология

Время по-разному сохраняет для нас образы людей. Одни, казавшиеся нам большими при жизни, со временем уменьшаются, а иногда и вовсе исчезают из нашей памяти. Другие, наоборот, становятся больше и важнее, мы начинаем глубже



ценить то, что казалось нами обыденным при их жизни, ценить время совместной работы, общения, даже мимолетные разговоры. Именно так происходит с моими воспоминаниями о Юрии Ивановиче Сорокине. Можно долго перечислять его большие и малые научные достижения, поразительные по новизне научные идеи, которых хватило бы на несколько блестящих научных карьер, но сегодня хотелось бы вспомнить о главном, что связано для меня с памятью о нем.

Камчатка, 1970 г. Во время исследования озерных экосистем Камчатки.

Первое – это его глубокая и всецелая преданность науке. Такую преданность мы гораздо чаще видим у людей искусства и реже у людей науки. Эта преданность вызывала огромное уважение. И это уважение было безусловным, несмотря на легкий коммуникабельный характер Юрия Ивановича и очень естественное, простое и открытое его поведение и общение с людьми, независимо от их формального статуса и возраста. «Юрка Сорокин» приехал, «Юрка Сорокин» пойдет с нами в рейс – о многих ли мэтрах так говорили? Многие ли мэтры позволяли так говорить? А о нем говорили, и он это воспринимал с легкостью и удовольствием, и при этом оставался Мэтром с большой буквы.



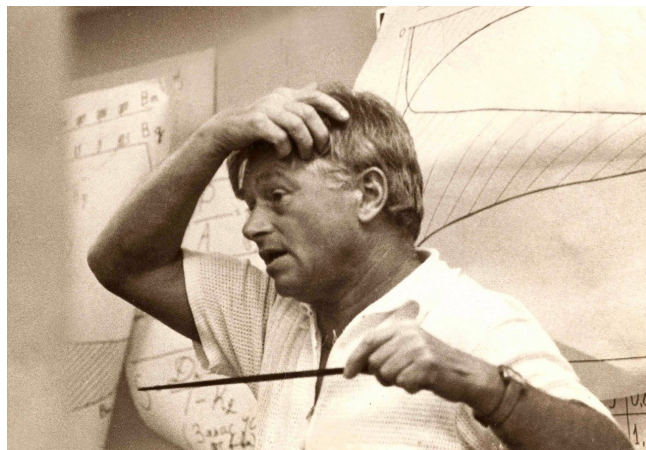
На Таити. Экспедиция на «Витязе», конец 1960-х годов.



Второе – это фантастическая, пронесенная через всю жизнь жажда знания, самого разного знания, не только относящегося к науке, и порожденная этой жаждой выдающаяся эрудиция. Его знания были не «застывшими», они постоянно использовались при формировании суждений, идей и, главное, дальнейшем познании окружающего мира. Рассказы Юрия Ивановича о поездках, природе коралловых рифах, музеях, истории, книгах были не менее полными и захватывающими, чем разговоры о науке. Спектр интересовавших его вещей был

На Гавайских островах. Экспедиция на «Витязе», начало 1970-х годов.

поразителен. Он мог провести ночь у ворот собора Петра и Павла в Риме, чтобы увидеть его при утреннем освещении, нырять на тропических островах ночью, чтобы посмотреть на уникальное свечение кораллового рифа, и жадно искать новую песню Высоцкого. И все это было не ради действия, а ради содержания. И разговор с Юрием Ивановичем всегда был содержательным. Я эти разговоры помню в деталях через много лет и помню с благодарностью. О многих ли людях мы сегодня можем такое сказать? Такие разговоры становятся сегодня, в век бесконечной словесной мастурбации, огромной редкостью. Разговор прошел, а ребеночек не родился. А у Юрия Ивановича родился. Всегда, о чем бы он не говорил. Вообще, у Юрия Ивановича было то, что я бы назвал «аурой осмысленности». Это не только мое ощущение. В последние годы жизни Юрия Ивановича мы были с тогдашним директором Института океанологии, Робертом Искандеровичем Нигматулиным, в Южном отделении Института, и у них состоялась беседа о том, что важно делать науке в Черном море. После этого Роберт Искандерович сказал мне: «Юрий Иванович – это «специальный» человек». Высшая похвала человеческому интеллекту и духу в его устах.



Рейсовый отчет. НИС «Академик Курчатов», 1982 г.



На террасе своего дома в Геленджике, 1998 г.

Третье, о чем я хочу вспомнить сегодня, – уникальная способность генерировать и при этом рассеивать, раздавать идеи. Многие из этих идей легли в основу целых направлений в нашей науке, стали содержанием работ большого числа ученых в течение почти всей жизни, другие были «закрыты», в том числе, самим Юрием Ивановичем, но при этом всегда работы по этим идеям давали новое знание. Закрывал Юрий Иванович свои идеи, если они оказывались несостоятельными, весело, без сожаления, сопротивления, обычно свойственным собственникам в науке. Я был свидетелем того, как по поводу одной неудачной идеи он приговаривал, даже припевал «промахнулся, промахнулся», употребляя при этом более емкие выражения. Способностью Юрия Ивановича генерировать новые идеи многие пользовались, иногда с сохранением авторства, чаще без этого. Переход биоокеанологии в нашей стране от многолетнего изучения структурных характеристик морских и океанических сообществ к экологическому мировоззрению, исследованиям функциональных особенностей экосистем, процессов создания биологической продукции, потоков вещества в экосистемах, вовлечение в исследование морских экосистем микропланктона как важнейшей составляющей – безусловные заслуги Юрия Ивановича. Авторство его незаметно «утеряно», незаметно перекочевало к другим, и это несправедливо. Мы должны помнить и чтить истинных авторов научных идей и рассказывать о них тем, кто сегодня приходит в нашу науку. Без этого разрушается важнейший принцип науки – истинная научная преемственность.

И еще хотел бы вспомнить об очень важном фундаментальном принципе, который был основой научных исследований, мировоззрения Юрия Ивановича. Он был естествоиспытатель. Этот принцип оригинален для российской науки и перевод на английский язык – «naturalist» полностью выхолащивает его смысл. На разных исторических этапах естествоиспытателями были наши соотечественники: Паллас и Пржевальский, Бэр и Северцовы, Вернадский, Сукачев и Зенкевич, сегодня это наш коллега А.П. Лисицын. Это, даже скорее, научная философия, а не



Памятная доска Ю.И. Сорокину в Южном отделении ИО РАН.

М.В. Флинт

собственно подход. Она позволяет ученому помещать свои исследования в широкий контекст природных явлений и поэтому дает результаты глубокие, долго живущие и влияющие на развитие науки. Можно ли этому научиться? Не знаю. Я лишь уверен в том, что такой подход был продолжением неумной жажды познания, которой обладал Юрий Иванович.

Я с благодарностью и глубоким уважением вспоминаю и буду помнить Юрия Ивановича и хочу поблагодарить Южное отделение и всех тех, кто отдал дань памяти нашему выдающемуся коллеге, установив на Экологическом корпусе, где он долго и до последних дней жизни работал, памятную доску. Очень надеюсь, что эта памятная доска будет напоминать нам о принципе научной преемственности и обязанности помнить и чтить наших замечательных предшественников, на идеях и исследованиях которых стоит наша сегодняшняя наука.

**IN THE MEMORY OF OUTSTANDING BIOLOGICAL OCEANOGRAPHER
YURY IVANOVICH SOROKIN
(ON THE OCCASION OF THE 90-TH BIRTHDAY)**

M.V. Flint

*Shirshov Institute of Oceanology, Russian Academy of Sciences,
36 Nahimovskiy prospekt, Moscow, 117997, Russia, e-mail: m_flint@ocean.ru
Submitted 21.08.2018, accepted 19.11.2018*

It is the 90-th birthday of Yury Ivanovich Sorokin – an outstanding marine microbiologist and ecologist. His research enriched Russian and world biological oceanography with ideas which in many respects defined its progress and today's understanding of structural and functional organization of marine pelagic ecosystems, mechanisms of biological productivity and role of microplankton in transformation of organic matter.

Keywords: Yu.I. Sorokin, biological oceanography, marine microbiology, ecology